

В этот полдень император покинул дворец, и Чанъань внезапно был закрыт. Все цзинь-вэй вышли на улицы, а глава цзинь-вэй, господин Чжан, сопровождал императора. Сначала они окружили Ипиньцзюй, принадлежащий принцессе, затем разделились на две группы: одна отправилась к резиденции старого министра Хэ, а другая — к восточной окраине Чанъаня.

Крестьяне в поместье стояли на коленях, все дрожали, не смея произнести ни слова. Во главе стоял Хэ Ювэнь, которого Вэнь И видел несколько раз, но сейчас он даже не взглянул на него.

Глава цзинь-вэй заранее получил приказ и без лишних слов сделал жест:

— Обыскать.

Через полчаса в западном флигеле раздался шум:

— Нашли.

Вэнь И одним прыжком оказался в западном флигеле и увидел Цзи Яня, свернувшегося на кровати в бессознательном состоянии.

Несмотря на такой шум, Цзи Янь не подавал никаких признаков жизни. Вэнь И почувствовал, как сердце его сжалось, он обнял Цзи Яня и проверил его дыхание.

Почувствовав теплое дыхание на кончике носа, Вэнь И вздохнул с облегчением, завернул Цзи Яня в одеяло, убедившись, что ни один волосок не торчит, и вынес его.

— Всех в поместье доставить в Далисы, никого не допускать. Снять охрану с резиденции министра Хэ и открыть Чанъань.

Вэнь И, чувствуя вес Цзи Яня, добавил строгости в голос:

— Сегодняшние события не должны распространяться, иначе цзинь-вэй ответят.

Сказав это, Вэнь И с Цзи Янем на руках легко вскочил на коня.

Все эти события заставили жителей Чанъаня нервничать, улицы опустели, ни души не было видно.

Вэнь И, держа Цзи Яня, поскакал обратно во дворец.

Впервые он почувствовал, что трон не так уж бесполезен. Только сидя на нем, он мог защитить Цзи Яня от любых угроз.

—

—

Луна поднялась над ветвями, Цзи Янь потянулся и медленно проснулся.

В его объятиях была его любимая подушка, одеяло пахло знакомым ароматом.

Он снова был в Дворце Линьсянь, что не стало для него неожиданностью.

Он знал, что не сможет убежать, но сегодня днем, глядя на свободных людей на улице, он почувствовал, как ему стало душно.

В порыве он использовал этот радикальный метод, чтобы показать Вэнь И, что ему не нравится жизнь под постоянным наблюдением.

Цзи Янь встал и вышел за дверь, где увидел Чжоу И и Чжоу Эр, ожидавших его:

— Господин, вы проснулись, хотите что-нибудь поесть?

— Где Байлу?

— Мисс Байлу ушла с вами сегодня и с тех пор не возвращалась.

Цзи Янь на мгновение остановился, затем закрыл дверь:

— Идите отдыхать, ночью мне не нужно обслуживание.

[Динь-дон! Дружеское напоминание: индекс очернения тирана вырос на 10%, текущий индекс — 50%.]

[Конкретное время.]

[Сегодня в полдень, 11:51.]

Скорее всего, это было время, когда его побег стал известен во дворце.

Слишком много проблем, Цзи Янь решил разбираться с ними по одной.

[Динь-дон, сначала расскажи про искусственный интеллект.]

[Я действительно искусственный интеллект, но не такой, как ты представляешь. Я — разумное существо, эволюционировавшее из первоначального искусственного интеллекта. Моя роль — действительно быть службой поддержки.]

[Значит, ты не обманывал меня?]

[В тот момент уровень гнева хозяина был слишком высок, и я, чтобы избежать конфликта, намеренно не объяснил все детали, что было обманом.]

[Впредь не притворяйся глупым.]

[Хорошо, Янь Янь!]

«...» Цзи Янь был немного раздражен, я только что простил тебя, а ты уже называешь меня «Янь Янь»!

Думая о напоминании Динь-дон, Цзи Янь мысленно сказал:

[Тогда теперь ты можешь объяснить, почему на моем интерфейсе есть специальный раздел «Тиран»?]

[Янь Янь, ты должен знать, что Вэнь И — главный герой «Хроник Чу-вана», поэтому все в этой книге вращается вокруг него. Когда индекс очернения тирана достигает 100%, это означает, что его психический мир полностью разрушится, и этот мир также рухнет.]

[Что?! Значит, мне нужно помочь ему избежать сюжетной линии?]

Цзи Янь только что произнес это, как перед ним появился давно забытый синий интерфейс, прямо перед ним была зона свободных заданий. Первая строка «Индекс очернения тирана» вдруг замигала, и затем перед шкалой прогресса появилась черная линия с отметкой 20%.

На двух других шкалах отметки появились в серой части: индекс мудрости тирана и уровень симпатии тирана были на уровне 90%.

[Что это?]

[Это наши целевые индексы. Когда соответствующие индексы достигнут целевых значений, система выдаст таинственный большой подарок. В этом и заключается смысл зоны свободных заданий.]

[Почему ты раньше не сказал мне?]

[Твой уровень баллов был недостаточно высок. Когда ты достигнешь 10 000 баллов, эта отметка появится. Сейчас это мой способ компенсации тебе.]

[Ну, ты хотя бы немного совестливый, тогда я временно прощаю тебя. Впредь мы должны хорошо ладить, ведь этот мир действительно очень одинок.]

[Хорошо, Янь Янь!]

[Если мир рухнет, что будет со мной?]

[Хозяин физически находится в этом мире, если мир рухнет, хозяин окажется в той же ситуации, что и персонажи книги. Проще говоря, это будет конец света.]

[.....]

Этот исход был слишком мрачным, даже Динь-дон почувствовал сочувствие.

[Но хозяин, не беспокойся, я постараюсь помочь тебе выполнить задание!]

[Ладно!]

Цзи Янь чувствовал, что теперь он закален, как сталь. Даже такая мрачная возможность будущего была им принята с легкостью.

Кроме того, что Байлу так и не появилась, в Дворце Линьсянь все было спокойно. Цзи Янь встал рано утром и отправился в лавку баоцзы Пяосян, как обычно, помогая готовить баоцзы.

Возможно, вчерашние события напугали Цзи Пинъаня, потому что, когда Цзи Янь вышел из своей комнаты, он увидел, что тот стоит у его двери. Увидев его, Цзи Пинъань улыбнулся:

— Брат, сегодня я тоже пойду помогать.

Цзи Янь, чувствуя свою вину, легко согласился.

Там, где есть люди, всегда есть слухи. Вчерашние события вызвали столько шума, что сегодня утром все только и говорили об этом.

— Я думаю, он наконец не выдержал своей единственной сестры.

— Нельзя так говорить, сегодня Ипиньцзюй снова открылся.

— Такие вещи, если произошли один раз, произойдут и второй. Просто женщина всегда выйдет замуж, а после рождения детей, какой от нее может быть вред?

— Я слышал, вчера пострадал министр Хэ, говорят, сегодня утром его резиденция даже не открылась.

— Вчера цзинь-вэй арестовали множество людей и отправили в Далисы, направление было к поместью семьи Хэ.

— Не знаю, что произошло, но судя по его характеру, эти люди, вероятно, не выживут.

— Эй, хозяин, я заказывал баоцзы с мясом и овощами, а это что?

— Извините, — Цзи Янь быстро взял два баоцзы с мясом и овощами и протянул их:

— Моя сестра заболела, я немного переживаю, эти два баоцзы в качестве компенсации.

— Хозяин, вы слишком любезны, я заметил, что сегодня кого-то не хватает, все в порядке?

— Ничего серьезного, небольшая болезнь, скоро поправится.

Цзи Янь чувствовал, будто его переехал поезд, кости готовы были развалиться, а ощущение под ним было странным, теплое и мягкое.

Что со мной?

Цзи Янь смутно открыл глаза и увидел перед собой большие, спокойные глаза Вэнь И.

— Ты что здесь делаешь?

Цзи Янь был удивлен своим хриплым голосом, произнеся всего несколько слов, он почувствовал, как горло болит.

Глядя на Вэнь И, Цзи Янь попытался отодвинуться, но руки и ноги были как ватные, едва он приподнялся, как снова упал в объятия Вэнь И, и боль охватила его тело.

Увидев, как Цзи Янь выглядит измученным, Вэнь И инстинктивно обнял его и начал массировать его поясницу.

Вэнь И использовал внутреннюю энергию, его ладони были теплыми и нежными, и Цзи Янь расслабился.

Цзи Янь, прижавшись к Вэнь И, отчетливо слышал его сильное сердцебиение.

«Тук-тук-тук—»

Воспоминания о вчерашнем дне постепенно возвращались.

Сначала он не отпускал его, затем не хотел останавливаться, от нетерпеливых просьб до душераздирающих криков, Цзи Янь все вспомнил.